

Совет Безопасности

Distr.: General
22 May 2019
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Украины при
Организации Объединенных Наций от 22 мая 2019 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь сослаться на письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 17 мая 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/408), а также на его заявление, сделанное в Совете Безопасности 20 мая 2019 года.

Просьба Российской Федерации о проведении заседания Совета Безопасности для обсуждения закона Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» является очередной попыткой России манипулировать Минскими соглашениями и отвлечь Совет Безопасности от продолжающейся российской агрессии против Украины. Проведение этого заседания было запрошено лишь с одной целью: дать российской делегации возможность распространять свою пропаганду о «бедственном положении» русскоговорящих на Украине. Примечательно, что это предложение исходит от делегации, которая изо всех сил старается помешать любому рассмотрению в Совете ситуаций в области прав человека, действительно требующих неотложного вмешательства, — в Сирии, Венесуэле, Корейской Народно-Демократической Республике или где-либо еще.

Реальность заключается в том, что принятие закона Украины о функционировании государственного языка не имеет никакого отношения к Комплексу мер по выполнению Минских соглашений. Украина категорически отвергает любые попытки увязать этот закон с документами, согласованными в Минске 11 февраля 2015 года лидерами Украины, Франции, Германии и Российской Федерации и впоследствии одобренными Советом Безопасности в его резолюции [2202 \(2015\)](#). Этот закон является внутренним делом Украины, и Совет, на который возложена задача поддержания международного мира и безопасности, не наделен полномочиями для решения вопроса о функционировании государственного языка на Украине.

20 мая 2019 года Совет заслушал крайне надуманное толкование российской делегацией того, как вышеупомянутый закон якобы подрывает Минские соглашения и нарушает Конституцию Украины.

На самом деле ситуация является прямо противоположной. Действительно, пункт 11 Комплекса мер по выполнению Минских соглашений предусматривает принятие закона об особом статусе отдельных районов Донецкой и Луганской областей, и в соответствующем примечании указывается, что такой закон должен также содержать положение о праве на языковое самоопределение. В этой

связи следует подчеркнуть, что соответствующий закон на Украине уже был принят. Это закон «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей». Пункт 4 этого закона касается конкретно вопроса языка. Он предусматривает право самоопределения каждого жителя относительно языка, который он считает родным, выбора языка общения и свободного использования любого языка в общественной и частной сферах.

Кроме того, закон предусматривает, что местные органы власти содействуют использованию русского и других языков в сфере образования, средствах массовой информации и в общественной жизни и создают условия для использования этих языков в деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Хотел бы также напомнить, что на предыдущих заседаниях Совета Безопасности по теме российско-украинского конфликта российская делегация подчеркивала важность последовательного выполнения шагов, предусмотренных в Минских соглашениях. В этой связи следует отметить, что пункту 11 Комплекса мер по выполнению Минских соглашений предшествуют многие другие положения, касающиеся ситуации в области безопасности, обмена пленными, восстановления социально-экономических связей и ряда других мер.

Поскольку российская делегация обратилась к Совету Безопасности с просьбой провести заседание для обсуждения пункта 11, то, согласно российской логике, это должно означать, что прогресс по всем предшествующим вопросам был достигнут или будет достигнут в ближайшем будущем. Что соблюдается всеобъемлющее прекращение огня. Что украинские узники, такие как Олег Сенцов, Владимир Балух, Александр Кольченко и десятки других, в том числе 24 украинских моряка, скоро вернутся домой. Что все иностранные вооруженные формирования — по сути, вооруженные формирования Российской Федерации, — военная техника, а также наемники выводятся с территории Украины.

Но, к сожалению, это не так.

Тем не менее в целях повышения осведомленности членов Совета и более широкого круга членов Организации Объединенных Наций о законе Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» я хотел бы представить Вашему вниманию некоторые замечания, касающиеся существа этого закона и главных оснований для его принятия.

Во-первых, закон не предполагает дискриминации в отношении языков национальных меньшинств и иностранных языков на территории Украины. Напротив, он гарантирует права национальных меньшинств и коренных народов на использование их языков в системе дошкольного и начального образования наряду с государственным языком.

Принятие данного закона является требованием Конституции Украины, которая еще в 1996 году провозгласила, что украинский язык является единственным государственным языком и что его применение должно быть дополнительно определено законом. До настоящего момента на Украине не было какого-либо законодательства, регулирующего использование украинского как государственного языка, в связи с чем существовала необходимость в кодификации правил его использования в публичной сфере.

Особенности использования языков национальных меньшинств и коренных народов будут также определены отдельным законом в соответствии с обязательствами Украины согласно Европейской хартии региональных языков или

языков меньшинств. Соответствующий законопроект будет подготовлен в течение ближайших шести месяцев.

Рассматриваемый закон не распространяется на сферу частного общения и религиозных прав. Он не запрещает говорить на русском или любом другом языке в любой сфере частной жизни; он не запрещает проведение религиозных обрядов на русском или любом другом языке; он не запрещает использование русского языка или любого другого языка при оказании государственных или частных услуг; он не запрещает врачу общаться с пациентом по его просьбе на русском или любом другом языке и т. д. Закон не предусматривает уголовной ответственности за незнание государственного языка, а также не предусматривает внесение изменений в Уголовный кодекс Украины.

Во-вторых, российский представитель попытался убедить Совет в том, что данный закон запрещает русский язык. Однако в действительности слово «запрет» не используется в тексте закона ни одного раза, в то время как в десятках его положений употребляется слово «защита». Среди всех 45 страниц закона, которые содержат 17 391 слово, нет ни одного упоминания словосочетания «русский язык».

Закон предоставляет украинскому языку необходимую защиту для его дальнейшего развития. В целом, он призван обеспечить, чтобы украинские граждане на Украине могли беспрепятственно изучать украинский язык и общаться на нем, преодолевая тем самым последствия многовековой дискриминации и русификации, проводившейся в царской России и при коммунистической советской власти.

Привожу ниже некоторую фактическую информацию о русификации Украины, которая дает представление об историческом контексте того, почему украинский язык нуждается в защите:

- 1720 год: русский царь Петр I запрещает книги на украинском языке и приказывает изымать все тексты на украинском языке из церковных книг;
- 1763 год: императрица Екатерина II запрещает вести преподавание на украинском языке в Киево-Могилянской академии, крупнейшем учебном заведении Украины;
- 1769 год: Русская Православная Церковь запрещает печатать и использовать украинский букварь;
- 1804 год: указом царя закрываются все украиноязычные школы;
- 1863 год: Валуевский циркуляр — тайное предписание, запрещающее выдачу разрешений на издание религиозных и учебных книг на украинском языке;
- 1876 год: Эмский указ Александра II запрещает печатать книги на украинском языке и ввозить из-за границы издания на украинском языке;
- 1888 год: Александр III запрещает употреблять украинский язык в официальных учреждениях и использовать украинские имена в обрядах крещения;
- 1911 год: русский язык принят в качестве единственного языка в образовании в Российской империи;
- 1914 год: Николай II запрещает всю украиноязычную прессу;

- 1933 год: телеграмма Сталина о прекращении «украинизации» на Украине и в Кубанской области России. На Кубани закрыты все 300 украиноязычных школ, все украиноязычные газеты и учреждения культуры;
- 1938 год: Союз Советских Социалистических Республик вводит «обязательное изучение русского языка в школах национальных республик и регионов»;
- 1978 год: Союз Советских Социалистических Республик принимает «меры по дальнейшему совершенствованию изучения и изложения русского языка в союзных республиках». Исчезают практически все украиноязычные детские сады, учащиеся школ «поощряют» писать по-русски, обучение в университетах ведется преимущественно на русском языке;
- 1983 год: Союз Советских Социалистических Республик принимает «дополнительные меры по улучшению изучения русского языка в общеобразовательных школах и других учебных заведениях союзных республик»;
- 1989 год: постановление ЦК КПСС о «законодательном закреплении русского языка как общегосударственного».

Вполне естественно, что может возникнуть вопрос, почему российские власти так озабочены попытками ликвидировать украинский язык. Ответ прост. Потому что украинский язык и украинская идентичность воспринимались и продолжают восприниматься московскими правителями как экзистенциальная угроза идее «русского мира». Именно поэтому неудивительно, что российская делегация обратилась с этим вопросом к Совету Безопасности. Однако, как убедительно продемонстрировало процедурное голосование, Совет отнюдь не является тем органом, где Москва могла бы поднимать вопросы, связанные с ее внутренним чувством уязвимости. Вместо этого России следует сосредоточиться на восстановлении, построении и развитии отношений со своими соседями на основе принципов уважения национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Владимир Ельченко
Посол
Постоянный представитель